

— Уголь — это такой особенный и важный шарик, он даёт людям энергию и очень дорог. Ты — маленький уголёк, а твой дядя — большой уголёк, — тон Чу Южани был невероятно серьёзным.

— Хм, даже если ты меня хвалишь, я тебя не прощу! Можешь сколько угодно улыбаться, глупышка!

— Дило, ну до чего же ты милый! — Чу Южань снова не выдержал, уткнулся лицом в мягкую шерстку Дило и залился смехом. Его голос, казалось, был способен разогнать любые тучи — стоило послушать, и на душе сразу становилось легко. Уэллс, который поначалу за него беспокоился, стоял за окном и, прислушиваясь к этому весёлому смеху, довольно помахивал хвостом. Он так и прилёг на веранде, молча вслушиваясь в звуки, и лишь когда из комнаты донеслось лишь ровное дыхание, поднялся и ушёл.

Уголёк? Оказывается, от него столько пользы. Огромная чёрная пантера, способная сливаться с ночной тьмой, невольно прынула ушами, а хвост даже свернулся колечком.

Стоило ему ступить на ровную землю, как над головой раздался резкий рассекающий свист. Алая тень пронеслась сверху, сделала круг в воздухе и опустилась на дерево напротив Уэллса.

Уэллс поднял голову на собеседника и вежливо кивнул:

— Учитель.

— До каких пор ты собираешься от него скрываться? — Чу Хунъюй недовольно взмахнул крыльями, его красные перья полыхали, словно языки пламени, а узкие глаза излучали ледяной холод — по всему было видно, что стоит сказать хоть что-то не то, и он полезет в драку. Стоило ему отлучиться пообедать по чьему-то приглашению, как по возвращении он обнаружил, что этот кошак уже нагло заявляется в чужой дом! Теперь он крепко подозревал, что того, кто зазвал его на обед, тоже подстроил этот наглец!

Уэллс чуть прищурился, и хотя звучало это вежливо, тон не допускал возражений:

— При первой же возможности я всё ему расскажу, учитель может не переживать.

— Но ты же сам в открытую говорил, что он тебе не нравится!

— Вы и сами сказали: это было раньше.

— Ха! — усмехнулся Чу Хунъюй. Вот же непостоянный кошак, сразу видно — доверить ему жизнь нельзя. — Ты ведь мне пообещал: если он любит тебя — вы будете вместе, а если нет — расторгнете помолвку. Не забывай предсмертные слова Карсы!

Уэллс почтительно кивнул:

— Не беспокойтесь, я знаю меру.

—————

На следующее утро, едва встав с постели, Чу Южань обнаружил, что гостиная уже завалена продуктами и предметами первой необходимости, а робот-нянька как раз раскладывает их по местам. Подойдя ближе, он заметил, что на упаковках нет никаких опознавательных знаков.

— Альфа, кто это прислал?

Робот издириликал мелодичным звонком и протянул Чу Южаню электронную накладную. На ней тоже не было никаких эмблем, но в самом конце значилось имя: Уэлл. Размашистый, властный почерк — точь-в-точь как его обладатель, в нём чувствовалась дерзкая уверенность человека, способного горы своротить. Чу Южань вернул список Альфе и нахмурился, гадая, с чего это огромный чёрный кот с раннего утра натащил столько добра. Неужели вчерашний ужин пришёлся не по вкусу? Или он испугался, что Дило исхудал от голода? Вернувшись в спальню, он застал сладко спящего на кровати маленького чёрного леопарда. Тот во сне явно что-то уплетал за обе щеки — губёнки так и шлёпали...

Чу Южаня внезапно охрипло нехорошее предчувствие: вчера вечером он, кажется, ляпнул что-то вроде заходите почаще, неужели эти двое — дядя и племянник — окажутся настолько бесцеремонными?..

Тут же Уэллс прислал ему сообщение, на этот раз видеовызов. Чу Южань кликнул по экрану и увидел, что тот отправил всего одну фразу: с сегодняшнего дня ты содержишь меня.

У Чу Южаня дрогнула рука, и лицо залилось краской. Не надо так серьёзно говорить подобные соблазнительные вещи! А вдруг я и правда приму это всерьёз?

Поскольку с самого вечера от дяди не пахло, лорд Дило чувствовал себя просто великолепно. Правда, вспоминая по дороге в туалет вчерашний позор, он всё же морщился. Чу Южань сделал вид, что напрочь забыл о вчерашнем происшествии, досыта накормил малыша и повёл его на занятия. Сегодня появился новый ученик — та самая вечно бравшая отгулы белая волчица по имени Кали, наконец-то соизволившая явиться.

Уж этот-то парень совершенно не страдал застенчивостью. Едва завидев Дило и Арчера, он тут же бодро завилял хвостом и завопил на всю округу:

— Дило! Арчер! А вот и я! (□▽□) /

Чу Южань только цыкнул языком. Опять знакомые сорванцы? Откуда вообще взялась эта троица?

Его стоило только услышать голос Кали, как на смену прежнему грозному виду Дило пришло выражение презрения поистине космического масштаба. На его мордочке отчётливо читалось крупно написанное: мать твою, опять этот придурок припёрся. Арчер сориентировался мгновенно: он рванул вперёд и вцепился Дило в хвост, а следом на него налетел Кали — не выдержав натиска, Дило рухнул на землю. Чу Южань впервые видел, чтобы Дило выглядел таким растрёпанным. Волк и лев вдвоём набросились на маленького чёрного леопарда — судя по всему, в прошлом эти трое дрались не раз. Цзими, увидев, что Дило обижают, встревоженно замыкал.

Стоило Кали услышать кошачье мяуканье, как его хвост мгновенно взметнулся вверх по принципу блин-с-пылу-с-жару. Пять секунд он пялился на Цзими: (◎o◎) Ух ты! Какая красота!

Внешне Цзими напоминал пушистую кукольную кошку: красивый, изящный, шёрстка белая как нефрит, ни единого тёмного волоска. Длинный хвост невероятно пушистый — особенно когда поднимался торчком, он становился мягким и красивым, точь-в-точь беличий. К тому же глаза у него были такие же бирюзовые, как у Дило, но если у того взгляд казался глубоким, то у Цзими глаза были более прозрачными, с наивным простодушием и трогательной детской непосредственностью, сияющие первозданной чистотой.

Заметив, что какой-то незнакомый альфа-детёныш пялится на него, Цзими молча и гордо

фыркнул. Папа говорил: если какой-нибудь альфа бросается на тебя, бей насмерть, ничего страшного. Если эта тупая вонючая собака посмеет сунуться, он непременно вмажет ей пару раз лапой.

Сидевший на дереве Дило, заметив, что этот бесстыжий глупый пес Кали пялится на слабого Цзими, ловко пнул Арчера, сорвался с места и прижал Кали к земле. Арчер снова бросился кусать Дило за хвост, но получил за это затрещину от Цзими. Арчер никак не ожидал отпора со стороны Цзими, на пару секунд опешил, а Дило тем временем уже затащил Цзими на дерево.

Два кошачьих — чёрный и белый — мгновенно заняли выгодную позицию. Дило при первой же возможности пускал в ход когти, в одиночку сражаясь против льва и волка и ничуть им не уступая.

Лорд Дило, первый детёныш империи, невероятно умён и мудр! Глупый дядя говорил: бросаться в отчаянный бой, заведомо зная, что противник сильнее — это глупость! Стратегическое отступление с последующим поиском бреши в обороне врага — это тактика!

Глядя на эту возню мелких хулиганов, остальные три обжоры продолжали уплетать еду и глазеть на представление, ленивые настолько, что, казалось, готовы были растечься по полу плоскими лепёшками. В глазах Чу Южаня мелькнуло понимание: происхождение Цзими уже не вызывало сомнений — он сын министра финансов. Панда, скорее всего, внук премьер-министра. Арчер и Кали происходили из потомственных военных семей, а сопровождавшие их телохранители имели звания не ниже майора. Раз Дило так близко со всеми ними знаком, значит, его собственный статус определенно невероятно высок. У Чу Южаня закралось смутное предчувствие, казавшееся при этом совершенно невероятным.

Как бы то ни было, уже сейчас можно было с уверенностью сказать, что происхождение этих детишек далеко не простое. При одной этой мысли Чу Южаню стало как-то не по себе: ему предстояло хранить компромат на будущую верхушку всей империи.

Полюбовавшись некоторое время на возню малышей, Чу Южань вдруг улыбнулся. Он решил сделать каждому из них по памяtnому фотоальбому с моментами взросления, куда соберёт все их смешные снимки: например, как Панда во сне свалился с кровати и извадюкал нос о ковёр, или как Арчер случайно уронил хвост в унитаз и перемазался в какашках. Обязательно покажет им эти кадры, когда они вырастут — подумать только, до чего же это мило! ^_^

Конечно же, снимок вчерашнего падения Дило в унитаз, сохранённый в памяти робота-дворецкого, он тоже бережно прибережёт. ^_^

Поскольку Кали пришёл впервые, Чу Южань неизбежно уделял ему чуть больше внимания. Когда появился Цзими, Чу Южань тоже брал его на ручки, но поскольку тот был омегой и к тому же его сородичем, Дило относился к этому без особого сопротивления. С Кали всё обстояло иначе: этот белый волчонок был хорош собой, да ещё и язык подвешен — он то и дело смешил Чу Южаня.

Ближе к вечеру недовольный Дило трижды обошёл вокруг Чу Южаня, но, заметив, что тот даже не смотрит в его сторону, с недовольством фыркнул и обиженно отправился искать место, где можно поспать.

Глупый учитель! Пока он как следует не извинится, он его не простит!

И вообще, на что там пялиться в эту тупую собаку!

К тому моменту, когда Чу Южань обнаружил пропажу Дило, уже подходило время расходиться по домам. Он обошёл всё вокруг, но маленького уголька нигде не было. Сердце Чу Южана тревожно ёкнуло: куда же запропастился этот малыш?

Чу Южань прекрасно заметил, когда Дило крутился рядом, пытаясь привлечь к себе внимание. До сих пор он всегда уделял Дило больше заботы, чем остальным детям, поскольку у того был сложный характер, да к тому же не было ни мамы, ни папы — вполне естественно, что он старался окружить его большим вниманием. Однако он понимал и другое: излишняя опека шла во вред развитию мальчика. Он не сможет вечно находиться рядом, дети должны расти самостоятельными. Чу Южань хотел, чтобы малыш уяснил: учитель принадлежит не только ему одному, нужно учиться общаться с другими и заводить друзей, иначе останешься совсем один. Именно поэтому он намеренно проигнорировал его тогда.

Вот только Дило всё равно не смог смириться с таким отношением, заупрямился и спрятался.

Чу Южань обыграл весь класс, заглянул в каждый уголок — пусто.

Увидев, что Чу Южань ищет Дило, Цзими указал на большое дерево во дворе:

— Дило залез туда.

Чу Южань с облегчением выдохнул, вышел во двор, обошёл вокруг ствола и задрал голову: крона была слишком густой, снизу ничего не разглядеть. Оставалось только крикнуть снизу:

— Дило, можешь не прятаться, учитель видит твой хвост.

Сидевший на ветке Дило фыркнул: пока не извинится, он не слезет!

По этому фырканию Чу Южань наконец сообразил, где прячется беглец. Он подошёл прямо к дереву и, задрав голову, сквозь листву разглядел лишь тёмный силуэт. Чу Южань нахмурился — ну надо же забраться так высоко. Он широко раскинул руки и мягко позвал:

— Дило, спускайся скорее, пора домой.

На лице Чу Южана сияла нежная, завораживающая улыбка, а в его глубоких глазах отражались последние лучи заходящего солнца — казалось, стоило кому-то утонуть в этом взгляде, как он навсегда поселится в его сердце, став для него целым миром. От такой иллюзии легко потерять голову, и на такого лишённого тепла ребёнка, как Дило, этот взгляд Чу Южана действовал безотказно, словно рука, гладящая шерсть против шерсти. Возможно, закатное солнце было слишком прекрасным и легко сглаживало вспыльчивое настроение, а возможно, он только что обиделся, и на душе было тяжело. Дило опустил голову, глядя на стоявшего внизу Чу Южана, поджал губы и высокомерно задрал подбородок:

— Если я спущусь, ты должен будешь вылизать мне шерсть, иначе я тебя не прощу.

Сколько он себя помнил, еще никто и никогда не вылизывал ему шерсть.

Чу Южань сглотнул слюну и суетливо усмехнулся:

— Вылизать шерсть... Ну, это... давай ты сначала спустишься, а потом обсудим.

Если что, можно задать домашнее задание и заставить Уэллса заняться этим. На самом деле ему ужасно хотелось посмотреть, как этот вечно суровый и холодный большой черный леопард

будет вылизывать шерсть детенышу. Должно быть, это потрясающее зрелище.

Дило забрался на самое высокое дерево. Малыш надулся от обиды и в два счета взлетел наверх, а вот спуститься обратно оказалось куда труднее. С трехметровой высоты Дило то и дело опасно свешивал лапу, пробуя почву, а потом снова смотрел на Чу Южаня, который все так же мягко и элегантно улыбался — улыбался невероятно красиво. Разозлившись, Дило прижался к ветке, стыдливо свернул хвост кольцом и со злости выпалил:

— Не хочу спускаться!

Чу Южань не удержался и фыркнул со смеху, сообразив, что из-за большой высоты малышу просто страшно лезть вниз, а признаться в этом стыдно.

— Тогда лежи смирно и не двигайся, я пойду за стремянкой. Притащив лестницу и поставив её под дерево, Чу Южань снял верхнюю одежду, оставшись лишь в белой рубашке. Она наполовину обнажала изящные ключицы, в чётких и аккуратных линиях которых таилась манящая чувственность. Линии талии были упругими и красивыми, а прекрасный силуэт смутно вырисовывался сквозь ткань — на вид стройную, но вовсе не хрупкую. Шаг за шагом приближаясь к Дило, маленький сорванец наверху тоже во все глаза смотрел на Чу Южаня. Дождавшись, пока пара рук, на вид не обладающих особой силой, но неожиданно дарящих чувство безопасности, протянется к нему, Дило молча протянул свои маленькие лапки и послушно позволил Чу Южаню взять себя на руки.

Уткнувшись в плечо учителя и вдыхая его неповторимый запах, Дило обиженно вцепился зубами в одежду Чу Южаня, чувствуя себя невероятно подавленным. Настанет день, и у учителя появится кто-то другой, настанет день, и у глупого дяди тоже заведётся собственный детёныш, и тогда куда же он отправится...

Почувствовав, что крошечный зверёк в его объятиях явно не в духе, Чу Южань недоумевающе погладил его за маленькие ушки и с улыбкой произвел:

— Держись крепче. Поговорим по душам, когда спустимся вниз. Едва Чу Южань договорил, как под ногами у него вдруг образовалась пустота — металлический трап неожиданно переломился с одной стороны. Всё произошло так внезапно, что Чу Южань полностью потерял равновесие. Инстинктивно прижав к себе Дило, он рухнул на землю спиной вниз. Мелкие острые камни исцарапали ему спину, и Чу Южань глухо застонал. Не успел он даже сориентироваться, как сверху на голову ему стремительно полетел обломок лестницы. Дило в панике отчаянно взвизгнуло, перед глазами мелькнула золотистая вспышка, крошечный защитный купол продержался ровно секунду, а затем издалека примчался зеленый отсвет и отбросил лестницу в сторону.

Только тогда Чу Южань судорожно втянул воздух. Нахмурившись, он посмотрел на разбросанные под ним мелкие обломки камней и крошечные осколки стекла, и его лицо помрачнело еще сильнее. Откуда в дворике для малышей вообще могла взяться такая гадость? Очевидно, кто-то сделал это нарочно!

Глядя на растерянного Дило, Чу Южань уже не думал ни о чем другом. Он поднял руку,

погладил малыша по мордашке и мягко спросил:

— Дило, у тебя ничего не болит? Ты испугался? Больше не смей забраться так высоко, понял?

Сказав это, он почувствовал, как спина начинает гореть огнем, и снова судорожно вздохнул.

Дило, увидев кровь на своих маленьких лапках, в полном оцепенении уставился на Чу Южана, а затем с громким воплем бросился на него. Плача, он принялся вылизывать лицо Чу Южаню: этот заносчивый непоседа впервые в жизни узнал, что такое настоящий страх. Ведь это из-за его собственного упрямства и капризов учитель теперь истекает кровью. А от потери крови умирают? Вдруг учитель исчезнет навсегда, как таинственные омеги, которых он никогда не видел?

На сердце у Чу Южана было тяжело и тоскливо: этот сорванец обладал невероятной смелостью, но в то же время был до боли чувствительным.

Харь услышал шум и выбежал наружу. Увидев, что белая рубашка Чу Южана сзади вся в крови, пугливый кролик от страха просто потерял сознание. Выбежавшие из класса дети тоже перепугались: один учитель истекал кровью, а второй лежал без движения. Арчер и Кали одновременно протянули лапки и потыкали Харя, но тот не реагировал. Переглянувшись, оба малыша испуганно завопили:

— Учитель Харь умер!

Миллер, который был ближе всех с Харем, тут же залился слезами!

Кто-то из детей обнимал Харя и плакал, а другие подбежали к Чу Южаню и во всю мочь завопили:

— На помощь! Ау-у~ мяу~ пи-пи...

Уголки губ Чу Южана дернулись — в этот момент он даже не знал, как описать свои чувства.

Клод и Цяоси из соседнего львино-тигриного класса наблюдали за всем происхождением из окна. Видя, что малыши ревут и шумят, Клод немного подумал и все же решил выйти посмотреть. Цяоси резко схватил его за руку, недовольно приподнял брови и насмешливо бросил:

— Учитель Клод, боюсь, вашей благодарности там никто не оценит. Клод нахмурился. Хотя он и недолюбливал таких хрупких омег, как Чу Южань, чья фигура напоминала тонкий лист бумаги, он не мог просто так стоять в стороне и смотреть, как тот подвергается опасности. Смахнув руку Цяоси, Клод произнес:

— Те малыши плачут, я пойду взгляну.

Цяоси холодно хмыкнул, и на его губах при виде жалкого вида Чу Южана заиграла усмешка.

Какая жалость: раз детеныши пострадали, на Чу Южания падет вина за служебное несоответствие, и тогда ему придется вылететь из этого учебного заведения. Ну а раз теперь Чу Южань сам получил травму, остается винить только собственную неудачу. Тот человек, что помог ему, определенно не ошибся.

Клод сначала привел в чувство Хара, велел ему приглядывать за детьми, но прежде чем он успел подойти к Чу Южаню, на место происшествия подоспела школьная охрана. Стоило им увидеть смертельно бледного Чу Южания и его окровавленную спину, как у всех охранников сжалось сердце: конец! Чу Южань пострадал сразу после ухода директора, а когда тот вернется, он определенно сойдет с ума!

Командир отряда Каролл тут же записал Чу Южания в разряд тяжелобольных, махнул рукой подчиненным и торопливо скомандовал:

— Быстро в больницу!

Видя, что к Чу Южаню направляются двое, Дило мгновенно принял оборонительную стойку и принялся оскаливаться на каждого, кто приближался. На его маленьких когтиках мерцал золотой свет, и стоило кому-то попасться под удар — лоскутов кожи не сберечь. Охране было все равно, кто перед ними, и кто-то уже собрался силой унести зверя, но Чу Южань обнял Дило, успокоил его несколькими словами и пообещал скоро вернуться, и лишь тогда ему удалось оставить перепуганного малыша на месте.

После ухода Чу Южания с того самого места, откуда исходило голубое свечение, поднялся человек. Он был высокого роста, сА смуглой кожей, а черты его лица нельзя было назвать выдающимися, однако от них веяло решимостью. Осмотрев то место, где приземлился Чу Южань, а затем взглянув на злополучную лестницу, он мгновенно помрачнел: лестницу явно испортили.

Охранники, судя по всему, прекрасно знали его статус, поэтому отдали ему строгий воинский салют, а заметив в его руке острый камень, и сами осознали всю серьезность ситуации. Ради безопасности детей они проводили ежедневные проверки, так что здесь никак не могло оказаться столь острого камня, не говоря уже о мелких осколках стекла. К тому же, как назло, обнаружили неполадки и с лестницей.

Обе стороны переглянулись, отчетливо понимая всю тяжесть случившегося. Было ли это направлено против Чу Южания или против здешних детенышей, в любом случае это злодеяние исключительной тяжести. Защита детей и омег в империи такова, что виновных незамедлительно отправят на трибунал.

Штаб Военного округа Имперской звезды.

Уэллс восседал во главе стола, слушая доклад подчиненных о том, как в последнее время участились стычки на границе между двумя странами. Подперев подбородок левой рукой и бесшумно постукивая пальцами правой по столешнице, он сохранял абсолютно бесстрастное выражение на своем красивом лице. Темная военная форма небрежно накинута на плечи; эта манера держаться, по идее ленивая и непринужденная, парадоксальным образом излучала строгую и холодную дисциплину. Два совершенно разных качества идеальным образом слились воедино: так выглядит сытый хищник, залегший на возвышении и надзирающий за своими владениями — даже не двигаясь, он по-прежнему источает смертоносную угрозу.

Все сидевшие ниже чиновники хранили суровые выражения лиц, при этом во время доклада то

и дело опасно поглядывали на Уэллса. С тех пор как десять лет назад принц Эвис со своим супругом оба погибли, Его Величество проявлял особый трепет и внимание к делам между двумя государствами. Рано или поздно между ними вспыхнет война — будь то ради мести или ради мира на границах.

Доклад еще не перевалил за середину, как Уэллс, взглянув на оптический компьютер, слегка нахмурил брови. Длинный указательный палец, отбивавший ритм по столу, замер. Это послужило негласным сигналом: все мгновенно умолкло в ожидании. Бегло ознакомившись с информацией, Уэллс неожиданно поднялся на ноги. Вся его ленивая расслабленность испарилась, лицо вмиг помрачнело, и даже атмосфера во всей конференц-зале стала давящей и тяжелой. Командиры на пограничных заставах, отображавшиеся на электронном дисплее, тоже заметили перемену и в недоумении уставились на него, ожидая приказаний.

Уэллс холодно бросил:

— На сегодня всё, Мандэ останься.

Присутствующие переглянулись. Мандэ заведовал разведывательным отделом, и раз его оставляют, значит, случилось нечто важное?

Когда все вышли, Уэллс произнес:

— Свяжись с третьим в школе, завтра до утра я должен знать, кто стоял за этим.

Мандэ поспешно сделал пометку и осведомился:

— Ваше Величество, если это затрагивает знатные аристократические фамилии...

Уэллс подхватил с кресла куртку и на ходу бросил холодную фразу:

— Неважно кто это, живым или мертвым — мне нужен результат!

Школьный лазарет, палата интенсивной терапии.

Принудительно прижатый школьным доктором к койке и лишенный возможности шевелиться, Чу Южань выглядел глубоко разочарованным в жизни. Его раны выглядели пугающе, но на самом деле являлись лишь поверхностными царапинами. Нынешние медицинские технологии позволяют поставить человека на ноги всего за три дня. К сожалению, влюбленный в директора доктор-айболит относился к Чу Южаню как к хрупкой принцессе, искренне полагая, что подобное легкое ранение способно отнять у того половину жизни. К тому же, желая покрасоваться перед Чу Хунъюем, он намертво замотал Чу Южаня бинтами, превратив в ходячую мумию, из-за чего травмы внешне казались раз в десять серьезнее.

Чу Южань беспомощно вздохнул: за что ему всё это и откуда столько ненависти?!

<http://bllate.org/book/22528/2379484>